

Этносоциологические исследования в Республике Мордовия в 1990–2010 гг.: ретроспективный анализ

В. В. Козин*

С. Г. Ушкин

*ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» (г. Саранск, Россия),
* vladimir.kozin13@mail.ru*

Введение. Проведение мониторинговых этносоциологических исследований в полиэтничном регионе обусловлено не только необходимостью осуществления оценки регулирования государственной политики в данной области, но и приумножением эвристического потенциала по предупреждению различного рода социальных конфликтов. Цель статьи – на основе сравнительного анализа научных исследований выявить динамику развития межнациональных отношений в Мордовии, влияние различных стратификационных процессов на развитие национальных отношений.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили регулярные социологические замеры, проведенные Научно-исследовательским институтом регионологии при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева и Научным центром социально-экономического мониторинга в 1990–2010 гг. Интерпретация результатов осуществлялась с помощью институционального, сравнительного и естественно-исторического методов.

Результаты исследования. Выявлены основные тенденции развития массового сознания населения полиэтничного региона в контексте различных социально-политических периодов развития нашего государства: от «парада суверенитетов», последовавшего за распадом Советского Союза, до реактуализации идеологии сильного многонационального российского государства. Подчеркивается, что на протяжении ряда лет основными причинами, оказывающими негативное влия-

© Козин В. В., Ушкин С. Г., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

ние на характер межнациональных отношений, выступали преимущественно не межнациональные конфликты, а политически или экономически маркированные факторы (экономический кризис, инфляция, назначение на руководящие должности по национальному признаку, неравенство доходов между представителями различных национальностей и т. д.).

Обсуждение и заключение. Несмотря на то, что межнациональные отношения практически никогда не характеризовались повышенным уровнем конфликтности, руководством республики удалось построить действенную систему их регулирования, которая позволила минимизировать градус социальной и этнической напряженности в социуме. Статья может быть полезна ученым и практикам в области развития межнациональных отношений и всем интересующимся проблемами этносоциологии.

Ключевые слова: этносоциология, межэтнические отношения, межэтнические конфликты, гармонизация, регион, Республика Мордовия

Финансирование. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта № 18-411-130014 «Национальные сообщества полиэтнического региона: перспективы ассимиляции и диссимиляции».

Ethnosociological Studies in the Republic of Mordovia in 1990–2010: A Retrospective Analysis

V. V. Kozin*, S. G. Ushkin

Scientific Center for Social and Economic Monitoring (Saransk, Russia),

* vladimir.kozin13@mail.ru

Introduction. Ethnosociological monitoring in a polyethnic region is conducted not only due to the need for an assessment of the public policy regulation in this field, but also due to the increase in the heuristic potential for preventing various kinds of social conflicts. The objective of the paper is to identify the dynamics of the development of interethnic relations in the Republic of Mordovia and the influence of various stratification processes on the development of ethnic relations, based on a comparative analysis of scientific studies.

Materials and Methods. Regular sociological measurements carried out by the Research Institute of Regionology under Ogarev Mordovia State University and by the Scientific Center for Social and Economic Monitoring in 1990–2010 were used as the research materials. The interpretation of the results was carried out using the institutional, comparative and natural historical methods.

Results. The main trends in the development of mass consciousness of the population of a polyethnic region in the context of various socio-political periods of the development of Russia have been revealed: from the ‘parade of sovereignties’ that followed the collapse of the Soviet Union to the reactualization of the ideology of a strong multiethnic Russian state. It has been emphasized that over the years, the main reasons exerting a negative impact on the nature of interethnic relations have mainly been not the interethnic conflicts, but the politically or economically marked factors (the economic crisis, inflation, appointment to managerial posts based on the ethnicity of a person, income inequality between representatives of different ethnic origins, etc.).

Discussion and Conclusion. Although interethnic relations in the Republic of Mordovia has almost never achieved an increased level of conflict, the republic's leadership was able to build an effective system for regulating them, which made it possible to minimize the degree of social and ethnic tension in society. The article may be useful to scientists and practitioners in the field of the development of interethnic relations and to all those interested in the issues of ethnosociology.

Keywords: ethnosociology, interethnic relations, interethnic conflicts, harmonization, region, Republic of Mordovia

Funding. The article was done with the financial support from the Russian Foundation for Basic Research and Government of the Republic of Mordovia as part of the scientific project No. 18-411-130014 'Ethnic Communities in a Multiethnic Region: Prospects for Assimilation and Dissimilation.'

Введение. Республика Мордовия является многонациональным и многоконфессиональным регионом, на территории которого веками проживают представители различных национальностей – русские, мордва (мокша и эрзя), татары и др. Несмотря на высокий декларируемый уровень межнациональной и межконфессиональной толерантности, а также полную поддержку политики федерального центра, республика была и остается объектом пристального внимания ряда исследователей – социологов, политологов, этнологов, лингвистов и т. д.

Подобный интерес вызван, в первую очередь, процессами, связанными с фрагментацией этнических сообществ и реализацией их политических интересов. Наиболее значимыми событиями в региональной этнополитической сфере после распада Советского Союза эксперты называют раскол мордовского этнонационального движения¹, конструирование идей об «этнокультурном геноциде» в отношении эрзян², а также распространение деструктивных практик, связанных с проповедованием ислама³. Принципиально новым фактором межнациональных отношений стал наплыв беженцев из Украины, который необходимо рассматривать, скорее, со знаком плюс, а не минус⁴.

Цель статьи заключается в выявлении детерминант взаимодействия различных национальных сообществ на территории полиэтничного

¹ Шабаев Ю. П., Чарина А. М. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России (этнополитический анализ): моногр. СПб., 2010. С. 60.

² Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе: экспертный доклад / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.; Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2013. С. 58.

³ Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2014 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. В 2-х т. / под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2016. Т. 2. С. 418.

⁴ Состояние межнациональных отношений в Республике Мордовия в 2016 г.: украинская диаспора / Е. А. Абрамова [и др.] // Социально-экономическое развитие Республики Мордовия в 2016 г.: сб. научн. трудов / под ред. В. В. Конакова. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2019. С. 318.

региона на основании результатов многолетних мониторинговых исследований Научного центра социально-экономического мониторинга и Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева и определение перспектив развития межнациональных отношений в русле гармонизационного подхода.

Обзор литературы. Проблемное поле исследований в области межэтнических взаимодействий на сегодняшний день, как в мире, так и в нашей стране, представляется весьма широким [1, с. 88]. Существенную роль в этом сыграли глобализационные процессы, которые не только способствовали отказу от традиционной ассимиляционистской модели национальной интеграции, но и ослаблению регулирующей и консолидирующей роли национальных государств [2, с. 109; 3, с. 26].

В послевоенное время произошла либерализация иммиграционной политики, следствием которой стал постепенный переход многих стран к мультинациональному устройству, хотя мало кто из них принял федеративную структуру [4, с. 121; 5, с. 99]. Публичное признание и легитимация различных форм этнокультурного разнообразия стали частью масштабного проекта мультикультурализма, который был направлен на сохранение и развитие в отдельно взятых странах и мире в целом культурных различий, и основан на взаимном признании и уважении, межкультурном диалоге и обмене [6, с. 273; 7, с. 22].

Обрушившаяся на Европу неконтролируемая волна миграции достаточно быстро положила конец идеологии мультикультурализма, столкнув лицом к лицу различные, порой прямо противоположные, типы культур. Политические лидеры «классических национальных» западноевропейских государств (Великобритании, Германии, Франции и др.) в 2010–2011 гг. сделали ряд публичных заявлений, свидетельствующих о полном провале этой политики. Более того, структурный кризис, вызванный притоком большого числа приезжих, послужил одной из причин Брексита, инициированного в 2016 г. гражданами Великобритании. Как отмечают зарубежные исследователи, многие европейские страны сегодня захлестнула волна реакционного популизма, требующая восстановления мифического «золотого века» суверенных национальных государств, определяемых культурной и расовой однородностью [8; 9].

Значительно более стрессоустойчивыми в этом отношении оказались государства, исторически объединявшие различные этнокультурные группы (Китай, Россия, США и др.). Национальные идентичности здесь поддерживаются на уровне национальных институтов и укрепляются при помощи системы образования, практик мемориализации и различных форм повседневной жизни, в которых подчеркивается особенность того или иного этноса (спортивные мероприятия, национальные песни, сим-

волы на деньгах и др.)⁵ [10; 11]. Важную роль в этом играет тот факт, что многие из них в той или иной степени имеют опыт регулирования так называемого национального вопроса, предлагая отличающиеся друг от друга концепции, начиная от различных вариаций примордиализма (Ю. В. Бромлей⁶, Л. Н. Гумилев⁷, С. М. Широкогородов⁸) и заканчивая конструктивизмом (Б. Андерсон⁹, П. Бурдье [12], В. А. Тишков¹⁰). Не менее продуктивными представляются и предложенные преимущественно североамериканскими исследователями метафоричные описания современных мультинациональных обществ – плавильного котла¹¹, салатницы¹² или культурной мозаики¹³ [13], которые частично и с определенными оговорками могут быть применены и к современному российскому обществу¹⁴.

Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что именно в исторически мультикультурных государствах произошла институционализация исследований в области межэтнических взаимодействий, появление самостоятельного академического направления. Как правило, в североамериканских и некоторых европейских университетах читаются курсы по социологии расовых и межэтнических отношений, на постсоветском пространстве преподается этносоциология¹⁵. В то же время нельзя не отметить и существенные сдвиги в западноевропейской социальной мысли, откуда в последние годы пришли такие концепты, как «управление идентичностью» и «политика идентичности» [14].

Теоретической рамкой настоящего исследования выступает гармонизационная парадигма, впервые предложенная в рамках мордовской

⁵ Billig M. *Banal Nationalism*, London: Sage, 1995. 208 p.

⁶ Бромлей Ю. В. *Очерки теории этноса*. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 440 с.

⁷ Гумилев Л. Н. *Этносфера: история людей и история природы*. М.: Прогресс, 1993. 544 с.

⁸ Широкогородов С. М. *Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений*. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та. 2002. 148 с.

⁹ Андерсон Б. *Воображаемые сообщества*. М.: КАНОН–Пресс–Ц, Кучково поле, 2001. 135 с.

¹⁰ Тишков В. А. *Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии*. М.: Наука, 2003. 544 с.

¹¹ Turner F. J. *The Frontier in American History*. New York: Henry Holt, 1921. 375 p.

¹² Schmidt A. J. *The Menace of Multiculturalism: Trojan Horse in America*. Santa Barbara: Praeger, 1997. 232 p.; Хантингтон С. *Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности*. М.: АСТ, 2008. 640 с.

¹³ Gibbon J. M. *Canadian Mosaic: The Making of a Northern Nation*. Toronto: McClelland & Stewart Limited, 1938. 455 p.

¹⁴ Тишков В. А. *Российский народ: история и смысл национального самосознания*. М.: Наука, 2013. 649 с.

¹⁵ Воецкая Т. В. *Этносоциология и перспективы ее исследования // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования*. [XI Международная конференция, Екатеринбург, 19–20 марта 2008 г.]: в 5 частях. Екатеринбург: [Факультет политологии и социологии Уральского государственного университета]. 2008. Ч. 1. С. 47–50.

школы социологии профессором А. И. Сухаревым. Под гармонизацией понимается динамическая характеристика состояния национальных отношений и процесс, нацеленный на достижение гармонии в отношениях национальных сообществ, а также модель национальных отношений, предполагающая сохранение идентичности национальных сообществ при их интеграции в полиэтничное сообщество на основе равного партнерства. Направление строится на диалектическом подходе к цивилизационному устройству, предполагающем реализацию принципа приоритетов, позволяющего более гибко и мягко сочетать интересы и полномочия федерального центра и субъектов федерации, опираться на волеизъявление составляющих их народов, т. е. стать потребностью и устремлением гражданского общества¹⁶. Помимо А. И. Сухарева разработкой и последующим его развитием занимались О. А. Богатова [15], Е. И. Долгаева [16], В. В. Козин [17] и др.

Гармонизационная парадигма представляет собой советскую вариацию североамериканской концепции «салатницы», но наполненную собственными аутентичными «ингредиентами». Данное направление нашло свое отражение в ряде принимаемых в Республике Мордовия документов, направленных на развитие межнациональных отношений, а результаты проводимых регулярных социологических замеров позволили снизить уровень социальной и этнической напряженности в регионе. Гармонизация органично сочетается с этническим патриотизмом и общечеловеческим интернационализмом, взаимным уважением национального достоинства людей на основе признания равноправия и неповторимой самоценности каждого народа, каждого этноса. Признавая примордиалистскую трактовку национальных сообществ как объединения людей «по крови» с неизменными признаками, она вносит элементы конструктивистской и инструменталистской теорий (в частности, заметная роль при регулировании национальных отношений и формирования образа нации отводится региональной власти).

Материалы и методы. В настоящее время в Республике Мордовия проживают 796 тыс. чел., из них 444 тыс. чел. – русские, 333 тыс. – мордва (мокша и эрзя), 43 тыс. чел. – татары. Несмотря на то, что социология, этнография в регионе начали развиваться еще с середины 20-х гг. XX в. [18], традиция проведения регулярных обследований населения, в том числе и по вопросам этносоциального характера, была положена в 1991 г. в связи с созданием при Мордовском государственном университете НИИ регионологии. Основной задачей института было осуществление научной деятельности, направленной на координацию и проведение фундаментальных и прикладных исследований по

¹⁶ Сухарев А. И. Основы регионологии. Саранск: НИИ регионологии, 1996. 120 с.

проблемам комплексного социально-экономического развития региона и государственной региональной политики. Заметное место в этой работе занимала этносоциологическая проблематика.

На протяжении 20 с лишним лет НИИ регионологии при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева, а затем Научным центром социально-экономического мониторинга проводилось комплексное социологическое исследование «Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии» (1994 г., 1995 г., 1999 г., 2004 г., 2008 г., 2014 г.). В анкете всегда присутствовал блок вопросов, посвященный межнациональным отношениям: в частности, содержались и параметры для оценки доли граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, и уровень толерантного отношения к представителям другой национальности, которые впоследствии стали ключевыми индикаторами реализации ФЦП «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» [19].

Объем выборочной совокупности в различные годы варьировался от 1,5 до 2,5 тыс. чел. Выборка квотная, репрезентирует население региона по полу, возрасту и территориальному признаку. Поскольку она является неслучайной, то строго оценить ошибку выборки не представляется возможным. Тем не менее погрешность случайной выборки того же размера не превышала бы 3,4 %.

В исследовании были использованы общенаучные методы анализа: институциональный, сравнительный и естественно-исторический.

Результаты исследования. В 1994 г. в качестве основной причины, порождающей противоречия в межнациональных отношениях, респонденты в первую очередь указали экономический кризис и инфляцию и только во вторую – проявление неравенства одних наций по отношению к другим¹⁷. Также была выявлена проблема, весьма характерная для этого периода развития российского общества, а именно: нечеткость в распределении функций и полномочий между органами исполнительной и законодательной власти. Демонтируя административно-командную систему государственного управления, в центре которой находилась КПСС, формирование новой системы осуществлялось методом проб и ошибок, поэтому законодательная и исполнительная ветви власти еще долгое время «перетягивали одеяло на себя». Окончательно проблема выравнивания вертикали власти была разрешена только в начале 2000-х гг.

Респонденты указали на невнимательность органов власти к национальным нуждам и интересам трудящихся, подбор руководящих кадров по признакам национальности, родства, землячества и т. п., непрофессио-

¹⁷ Этнополитические и этнокультурные отношения // Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Итоги анкетного опроса // НИИ регионологии. Саранск, 1994. С. 41–45.

нальное решение национальных проблем. На основе анализа данных социологического исследования сделан вывод о слабой организации информирования населения республики относительно состояния межнациональных отношений, законодательных актов по их гармонизации, решения проблем в межнациональных отношениях.

Значительного внимания в тот период заслуживало отношение населения республики к государственному статусу Мордовии. В средствах массовой информации активно обсуждалась возможность изменения государственного статуса республики. Представители в основном творческой национальной (мордовской – активисты культурно-просветительского общества «Масторава») интеллигенции еще с начала 90-х гг. ратовали за принятие Мордовией декларации о государственном суверенитете¹⁸. Это был весьма популярный тренд того времени, дань которому отдали многие субъекты Российской Федерации. В политологии и политической социологии это явление в последствии получило название «парад суверенитетов». Большого значения подобная псевдосуверенизация в процессе государственного строительства не имела, но тешила самолюбие региональных властей.

В противоположность этой точки зрения активистами культурно-просветительского общества «Русь» была высказана идея о ликвидации национально-государственного статуса Мордовии и преобразовании ее в Саранскую область. Обосновывалось это отсутствием на территории республики природных богатств, незначительным количеством населения (на тот период – чуть более 800 тыс. чел.), параличом промышленного и сельскохозяйственного комплексов республики, ее дотационностью и т. п.¹⁹. Также высказывалась не менее экзотическая идея о разделении Мордовии на Мокшанскую и Эрзянскую республики²⁰.

Естественно, большинство респондентов высказались за сохранение национально-государственного статуса республики, наиболее активными в этом вопросе были респонденты мордовской национальности. Из вышесказанного следует наличие в тот период относительно жесткого идеологического противостояния между интеллигенцией республики (русской, мордовской и татарской) и некоторой напряженности в межнациональных отношениях среди населения и конфликтного потенциала, пока не переходящего в открытое столкновение. Республика, как и вся страна, «шла по лезвию бритвы». При этом активность национальных общественно-культурных организаций не прибавляла

¹⁸ Юрчёнков В. А. Масторава: основные тенденции развития // Этнографическое обозрение. 1994. № 1. С. 15–23.

¹⁹ Жерехов О., Дроздов Н. Саранская область: представляем проект возможного административного устройства // Вечерний Саранск. 1994. 10–16 фев.

²⁰ Нуязин А. Голосуя за Эрзянскую республику // Советская Мордовия. 1991. 12 ноября.

им популярности. Большая доля опрошенных вообще не знала об их существовании, а среди осведомленных 43 % высказали мнение о том, что их деятельность скорее не является стабилизирующим фактором развития межнациональных отношений в республике, а 39 % уклонились от ответа. Это свидетельствует о неоднозначном отношении населения республики к деятельности подобных структур.

По мнению опрошенных, программы развития национальной культуры народов республики должны финансироваться из всех возможных источников: федерального и местного бюджетов и добровольных пожертвований. При этом респонденты высказали обеспокоенность снижением функциональности национальных традиций, обычаев и подчеркивали необходимость возрождения традиционных черт национальной культуры.

В процессе исследования было выявлено отношение населения республики к беженцам и вынужденным переселенцам – русским, мордве, татарам и представителям других национальностей из стран постсоветского пространства: Казахстан, Закавказье, Средняя Азия, Молдова, Прибалтика. Они представляли собой довольно высококвалифицированных специалистов промышленности, строительства, здравоохранения, образования и т. д., вынужденных покинуть место своего проживания из-за межнациональных конфликтов и их выдавливания коренным населением. Исследование показало, что в условиях растущей безработицы в республике треть населения восприняла переселенцев настороженно.

В процессе обсуждения проекта закона «О языках в республике Мордовия» ставился вопрос о необходимости знания одного из мордовских языков в качестве квалификационного требования при занятии административных управленческих должностей (Председателя Совета Министров, Председателя Верховного Совета, руководителя министерства, главы администрации, руководителя органа образования, культуры). Подавляющее большинство опрошенных посчитали знание мордовских языков не обязательным, а в качестве квалификационного требования назвали профессионализм, опыт работы и порядочность.

Исследовательский проект «Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии» изначально задумывался как комплексное и долгосрочное исследование. Оно предусматривало использование унифицированной методики, структуры (с незначительными изменениями и корректировками), что в перспективе делало его онтологически состоявшимся и гносеологически значимым. Впоследствии это и было достигнуто.

Аналогичное (повторное) исследование было проведено в 1995 г. Столь небольшой промежуток времени между исследованиями объясним стремительной динамикой общественно-политических процессов в стране вообще и Мордовии в частности. Возникла необходимость

некоторой корректировки методики. Был отмечен определенный потенциал напряженности в межнациональных отношениях, но особенностью этнополитической ситуации в республике являлось то, что взаимодействие населяющих ее этносов не обрело характера противостояния, оно базировалось на общем поиске выхода из кризисных процессов в экономике и социальной сфере²¹.

Как и год назад, основными причинами, порождающими противоречия в области межнациональных отношений, респонденты назвали экономический кризис, инфляцию, этнические стереотипы, отсутствие взаимодействия между различными органами государственной власти. Также была отмечена крайне низкая осведомленность населения о деятельности национальных культурно-просветительских организаций, а знающие о них крайне неоднозначно оценили их деятельность²². Также категорично респонденты высказались за сохранение государственного статуса республики. Характерно то, что так ответили 83 % мокшан и эрзян, что является ярчайшим доказательством абсолютной неадекватности рассуждений лидеров национального движения того периода объективным реалиям.

Подчеркивалась необходимость возрождения фундаментальных основ национальной культуры с использованием различных механизмов. Назывались разработка и принятие программы развития этносов Мордовии (в 1997 г. она была разработана НИИ регионологии, но в силу ряда причин так и не была принята Правительством Республики Мордовия)²³, изучение национальных языков в учебных и воспитательных учреждениях, активизация деятельности республиканского Центра культуры и национальных обществ, принятие закона «О языках» и т. д.

Опрос 1996 г. подтвердил правильность выбранного комплексного подхода к анализу социально-экономического и духовного развития региона. Однако опрос решал еще одну важную задачу – изучение электоральных предпочтений населения республики. Приближалось событие, определившее на многие годы вектор развития страны – выборы Президента Российской Федерации 1996 г. Учитывая тот факт, что Мордовия того периода относилась к так называемому красному поясу, т. е. региону, где сильны левые (прокоммунистические) настроения, то практическое значение знания электоральных предпочтений трудно было переоценить.

²¹ Специфика этнополитической ситуации в Мордовии // Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. II. Итоги анкетного опроса в 1995 г. / НИИ регионологии. Саранск, 1996. С. 41–42.

²² Особенности межнациональных отношений в Республике Мордовия // Там же. С. 35–38.

²³ Программа национального развития и межнационального сотрудничества народов Республики Мордовия. Саранск, 1997. 300 с.

На вопрос: «Какие политические партии (движения) способны улучшить положение в стране в случае прихода их к власти?» 17 % назвали Коммунистическую партию РФ, 8 % – «Наш дом – Россия» и 7 % – ЛДПР, 29 % – таких партий пока не знают, а 15 % посчитали, что таких партий нет²⁴. С одной стороны, опрос показал некоторую неопределенность электоральных предпочтений, с другой – выявил двукратное преимущество коммунистических идей по сравнению с «демократическими». Выборы подтвердили правильность сделанного прогноза: в первом туре с большим отрывом победила КПРФ. Только во втором туре благодаря использованию всех механизмов административного ресурса разница между КПРФ и «Наш дом – Россия» была нивелирована.

Следующий опрос был проведен в 1999 г. Он также характеризовался комплексностью и масштабностью. Анкета включала в себя блоки вопросов, посвященных здоровью населения и его отношению к окружающей среде, социально-экономическим проблемам регионального социума, социальному самочувствию различных групп населения, его политическим предпочтениям, отношению к различным социальным ценностям и межнациональным отношениям. Во всех опросах структура выборочной совокупности полностью соответствовала не только демографическому, социальному, но и этническому составу населения республики.

Именно это исследование впервые за весь постсоветский период отметило стабильный, добрососедский характер межнациональных отношений в республике, основывающихся на равноправном партнерстве и высокой степени интегрированности этносов в общество²⁵. Указывалось и на то, что существующий в республике паритет в сфере межнациональных отношений не исключает проявления межэтнической конкуренции. В качестве конфликтогенных факторов снова были названы экономический кризис, неуважение к языку, культуре людей других национальностей, назначение на руководящие должности по национальному признаку, неравенство доходов между представителями различных национальностей.

Опрос не выявил различий в оценке состояния межнациональных отношений в Мордовии различными этническими группами, но причины межнациональных противоречий ими характеризовались по-разному. Русские в качестве таковой на второе место (после экономического кризиса) поставили назначение на должности по национальному признаку, а мордва и татары – неуважение к языку, культуре людей других

²⁴ Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. II. Итоги анкетного опроса в 1995 г. Саранск, 1996. С. 77.

²⁵ Богатова О. А. Межэтнические отношения: факторы конфликта и согласия // Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. III. Итоги анкетного опроса в 1999 г. / НИИ регионологии. Саранск, 2000. С. 118–139.

национальностей. Исследование показало, что наметившаяся в республике социально-экономическая стратификация не дублирует этническую структуру населения. Социально-профессиональный состав населения не дифференцирован. Уровень жизни и экономическое расслоение у различных этносов одинаковы, за исключением татар. Оценивая свое материальное положение, они в большей мере, чем другие, назвали свой доход средним, а не низким, как большинство представителей других национальностей.

Анализ ответов на вопрос относительно отмены в российском паспорте графы «национальность» выявил преобладание в массовом сознании того периода «этнической» концепции нации над «гражданской». Вместе с тем исследование показало, что среди факторов, разъединяющих людей, этничность играет второстепенную роль по сравнению с экономическим и профессиональным статусом.

Несмотря на некоторые этномобилизационные процессы в Мордовии, повышения статуса мордовской культуры не произошло²⁶, что вызывало озабоченность у представителей титульной нации. Однако региональная национальная политика должна учитывать не только озабоченность за состояние мордовской культуры, но и обеспокоенность русского населения республики возможностью этнократических проявлений в различных сферах социальной жизни. Экспертный опрос, также проводимый в 2002 г., подтвердил правильность сделанных ранее выводов.

На II съезде мордовского народа (март 1995 г.) произошло окончательное размежевание позиций относительно направлений развития мордовского народа и методов достижения поставленных целей. На III съезде (октябрь 1999 г.) принципиальные отличия в подходах и трактовках событий только усилились. Общественное мордовское национально-культурное движение разделилось на умеренное, конструктивное и радикальное крыло.

Особое место в популяризации идей этнического радикализма принадлежало печатному органу Фонда возрождения эрзянского народа им. А. П. Рябова газете «Эрзянь Мастор» («Мать Земля»), издававшейся с 1994 г. Объективность и научность высказываемых на страницах газеты положений могут стать предметом отдельного рассмотрения, хотя палитра предлагаемых корреспондентами газеты идей не отличалась широтой и оригинальностью. Из номера в номер, из года в год не доказывались, а утверждались геноцид русским государством эрзянского народа, отсутствие мордвы как этноса и существование двух субэтнических групп (мокши и эрзи), существование родственных, но разных народов – мок-

²⁶ Трофимова Г. А. Социальная и культурная дистанции в представлении этнических групп // Там же. С. 139–150.

ши и эрзи. Ничего более оригинального псевдообщественные деятели придумать были не в состоянии²⁷.

Исследование 2004 г. также содержало блок вопросов, касающихся межнациональных отношений. Данные опроса не выявили политизации этничности, проблемы во взаимоотношениях людей различной национальности проявлялись на бытовом уровне. К факторам, определяющим потенциальную межнациональную напряженность, были опять отнесены сложная ситуация в экономике республики, неуважение к языку, культуре людей других национальностей и исторически сложившиеся стереотипы и предубеждения в отношении людей других национальностей²⁸. Культура, образование и средства массовой информации были названы сферами проявления этнических проблем на институциональном уровне.

Не было выявлено существенных различий в ценностных предпочтениях людей различных национальностей. Представителей разных национальностей волновали сходные проблемы – рост цен, тяжелое материальное положение, социальная несправедливость и т. д. Тем не менее татарам чаще, чем русским и мордве, приходилось сталкиваться в повседневной жизни с неприязненным отношением к людям своей национальности. Почти у всего населения республики было отмечено позитивное отношение к своей этнической принадлежности. Вместе с тем «большинство опрошенных не придавали собственной этничности большого значения»²⁹.

В этот период Республика Мордовия начинает характеризоваться как стабильный регион в контексте межнациональных и межконфессиональных отношений. Однако даже в таком стабильном регионе существуют предпосылки для межнациональной напряженности. Они коренятся в культурных отличиях, необходимости сохранения этнокультурной стабильности, с одной стороны, и интеграции в поликультурное общество – с другой.

В исследовании 2005 г. анализировалась проблема оценки представителями различных национальностей республики своего социального статуса, финансового положения, удовлетворенности различными сторонами своей жизни³⁰. Существенных отличий в оценке своего материального

---

²⁷ Козин В. В. Эволюция идей этнополитической оппозиции // Культура и проблемы межэтнической коммуникации: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. по региональной культуре (21–23 мая 2002 г.). Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. 2002. С. 116–119.

²⁸ Богатова О. А. Межэтнические отношения // Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. IV / НИИ регионологии. Саранск, 2004. С. 139–144.

²⁹ Богатова О. А. Гармонизация межэтнических отношений в Мордовии // Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. V. Итоги анкет опроса в 2005 г. / НИИ регионологии; науч. ред. проф. А. И. Сухарев; сост.: С. В. Полутин, Е. А. Абрамова, Н. Н. Азисова. Саранск, 2006. С. 44–51.

³⁰ Факторы и механизмы гармонизации социальных отношений в Республике Мордовия: моногр. / науч. ред. проф. А. И. Сухарев; отв. за выпуск О. А. Богатова; Науч. центр соц.-экон. мониторинга Республики Мордовия. Саранск, 2009. 240 с.

положения у представителей различных национальностей выявлено не было. Представительство различных этнических групп в органах власти, по уровню жизни, доходам, сферам занятости и уровню образования одинаково, что говорит о сбалансированности этносоциальной структуры Мордовии.

В качестве дополнительного источника дохода жители республики указывали личные подсобные хозяйства, при этом русские в наименьшей степени использовали их в качестве дополнительного источника дохода. Причина такому явлению заключается в том, что русские в Мордовии являются наиболее урбанизированными. За исключением татар, уровень доходов и экономическое положение различных национальностей Мордовии одинаков. У татар больше людей со средними и высокими доходами по сравнению с низкими. Большое значение респонденты мордовской национальности придавали безработице и росту цен, татары – росту цен и алкоголизму. Респонденты татарской национальности несколько чаще представителей других национальностей (8 %) указали на ухудшение межнациональных отношений в республике. Это «подтверждает выявленную в предыдущих исследованиях тенденцию к самоидентификации татар в качестве этнического меньшинства»³¹. В целом межнациональные отношения оценивались как стабильные и добрососедские. Как и в предыдущих исследованиях отмечалась латентная межнациональная напряженность на бытовом уровне.

Опрос 2008 г. проводился сотрудниками Научного центра социально-экономического мониторинга Республики Мордовия³². Объем выборочной совокупности составил 1 тыс. чел. Как и в предыдущих исследованиях, значительных различий в уровне доходов и уровне жизни, оценке своего материального благосостояния и социального самочувствия (за исключением татар) выявлено не было³³. Также подтвердился стабильный и добрососедский характер межнациональных отношений. В некоторых муниципальных районах республики были отмечены столкновения местного населения с трудовыми мигрантами на бытовом уровне.

Результаты исследования выявили снижение внимания населения республики к межэтническим и культурным различиям как показателям латентности межнациональных отношений. В процессе опроса респон-

³¹ Мотькин В. Н. Социальный портрет этносов Мордовии // Факторы и механизмы гармонизации социальных отношений в Республике Мордовия: моногр. Саранск, 2009. С. 141–145.

³² Богатова О. А. Гармонизация межэтнических отношений в Республике Мордовия // Там же. С. 147.

³³ Состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия. Аналитическая записка / авт. кол.: В. В. Конаков (ответственный редактор), О. А. Богатова, Н. В. Ивашкина, Л. В. Калачина, В. В. Козин (ответственный за выпуск) и др. / Материалы НИИ регионологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева». Саранск, 2014. 36 с.

денты больше акцентировали свое внимание на различиях по доходам, между населением и властью, политиками, указывали на социально-классовые различия, возрастные, по месту жительства (город – село). Как уже было отмечено, «доля респондентов, придающих большее значение этническим различиям, на порядок меньше, чем тех, кто считает наиболее важным различия между богатыми, бедными и средними слоями (по доходам)» [20].

В 2014 г. НИИ регионологии Мордовского государственного университета по заказу Министерства по национальной политике Республики Мордовия провело социологическое исследование «Состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Мордовия» [21]. Исследование было направлено на оценку состояния и динамики межэтнических отношений в регионе по параметрам стабильности и напряженности на межличностном, межгрупповом и институциональном уровнях, а также конкретизацию сфер проявления межэтнической напряженности в республике. В рамках данной работы подтвердилось, что межэтнические отношения между этническими группами населения в Республике Мордовия носят стабильный (без заметных изменений) и добрососедский (без напряженности) характер. В идеологии этнокультурной политики преобладают установки на межэтническое сотрудничество, выражающиеся в гармоничном сочетании этнической, региональной и общегражданской российской идентичности (самосознания). Основными сферами проявления межэтнической напряженности являются бытовая и экономическая сферы, а также средства массовой информации. Причины проявления межэтнической напряженности в Республике Мордовия кроются в исторически сложившихся предрассудках и предубеждениях, неуважении к языку и культуре представителей других национальностей, ситуации на рынке труда.

Обсуждение и заключение. Этносоциологические исследования в Мордовии имеют не только давние традиции, но и собственную научную школу, в основе которой – гармонизационная парадигма, впервые предложенная профессором А. И. Сухаревым. Результаты научных изысканий стали базисом при реализации национальной политики в регионе, направленной не просто на сглаживание противоречий между представителями различных национальных сообществ, а на формирование толерантного мировоззрения, характеризующегося низким уровнем социальной напряженности в целом. На эмпирическом уровне было доказано, что в контексте региональной специфики людей чаще всего разъединяют не национальные, а политические и экономические основания.

Понятно, что метод опроса субъективен и представляет собой определенный «срез» общественного мнения, а механическая сумма субъективных мнений не дает объективного знания. Чтобы снизить вероятность

ошибки, исследователи сопоставляли данные, полученные в результате опроса, с данными официальной статистики. Например, когда речь шла об определении уровня материальной обеспеченности людей, отнесения людей к тому или иному социальному слою и т. д. При сопоставлении субъективных и объективных значений выяснялось, что их разброс не превышал 2–3 %. Это говорит о качественно разработанном инструментарии и эффективности выбранной методики.

Впрочем, нельзя не отметить и того факта, что постепенно практика использования количественной методологии дополняется и результатами качественных исследований (например, экспертным опросом, дискурс-анализом и др.)³⁴ [22]. Новый вектор исследований задали проведенные в последние годы на территории региона мегасобытия – Кубок мира по спортивной ходьбе (2012 г.), Тысячелетие единения мордовского народа с народами Российского Государства (2012 г.), Чемпионат мира по футболу (2018 г.), благодаря которым сформировался определенный национально маркированный бренд, повывисивший узнаваемость Мордовии в России и мире [23; 24]. В первую очередь, это исследования на стыке этносоциологии и экономической социологии, направленные на выявление туристской привлекательности территорий [25; 26], возможности принятия национальных сообществ и проблем миграции³⁵, влияния материальных факторов на социальное самочувствие населения [27] и др. Продолжает активно изучаться и политическая составляющая национального строительства [28; 29]. Таким образом, можно констатировать, что перспективы развития этносоциологических исследований в Республике Мордовия являются благоприятными, при этом они были и остаются одним из флагманских направлений социологического знания в регионе.

Материалы данной статьи будут полезны представителям органов государственной власти, ученым, аспирантам и студентам, занимающимся проблемами межнациональных отношений, и всем, кто интересуется проблемами этносоциологии вообще и межэтническими отношениями в регионе в частности.

³⁴ Козин В. В., Пантюшин А. И. Развитие религиозного туризма в Мордовии // Развитие социального пространства России: новые вызовы и перспективы: VII Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Саранск, 30 ноября 2017 г. Саранск, 2018. С. 80–84.

³⁵ Калачина О. С., Ефимова А. И. Миграционные процессы в Республике Мордовия (по данным социологического опроса) / Социологический альманах. Вып. 9: «Трансформация современного общества: вызовы и перспективы»: Материалы VIII Орловских социологических чтений 9 декабря 2016 г. / под общ. ред. П. А. Меркулова, Н. В. Проказиной. Орел: Из-во Среднерусск. ин-та управления – филиала РАНХиГС, 2017. С. 117–120; Кирдяшкина Т. И. Мотивация миграционного поведения населения Республики Мордовия // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы: V Сухаревские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Саранск, 15–16 октября 2015 г. Саранск, 2015. С. 187–189.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М. Этносоциология перед вызовами времени // Социологические исследования. 2008. № 7. С. 85–94. URL: https://www.isras.ru/socis_2008_7.html (дата обращения: 20.06.2019).
2. Зайка К. В. Модели национальной интеграции в Германии, Франции, Великобритании, США и Канаде в послевоенный период в условиях возрастающих иммиграционных потоков // Comparative politics. 2014. № 3. С. 109–127. DOI: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-3\(17\)-109-127](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-3(17)-109-127)
3. Черныш М. Ф. Теоретико-методологические основы изучения причин межэтнической напряженности // Социологический журнал. 2016. № 4. С. 25–41. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2016.22.4.4806>
4. Ян Э. Государственное и этническое понимание нации: противоречия и сходство // Полис. Политические исследования. 2000. № 1. С. 114–123. URL: <https://www.politstudies.ru/article/2697> (дата обращения: 20.06.2019).
5. Антонова В. К., Карпова Г. Г. Политика мультикультурализма на российской почве: есть ли перспективы? // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9, № 1. С. 99–128. URL: <https://jsps.hse.ru/index.php/jsps/article/view/3534> (дата обращения: 20.06.2019).
6. Суконкина Т. Н. Формирование мультикультурного общества в регионе // Регионоведение. 2010. № 2. С. 265–274. URL: <http://regionsar.ru/ru/node/520> (дата обращения: 20.06.2019).
7. Кивисто П. Теперь мы все действительно мультикультуралисты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX, № 2. С. 19–45. URL: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2016_2/Kivisto_2016_2.pdf (дата обращения: 20.06.2019).
8. Virdee S., McGeever B. Racism, Crisis, Brexit // Ethnic and Racial Studies. 2018. Vol. 41, issue 10. Pp. 1802–1819. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870.2017.1361544>
9. Benson M., Lewis C. Brexit, British People of Colour in the EU-27 and everyday racism in Britain and Europe // Ethnic and Racial Studies. 2019. Vol. 42, issue 13. Pp. 2211–2228. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870.2019.1599134>
10. Brubaker R., Feischmidt M., Fox J., Grancea L. Nationalist Politics and Everyday Ethnicity in a Transylvanian Town. Princeton: Princeton University Press, 2008. 504 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv346t9g>
11. Gellner E. Nations and Nationalism, New York: Cornell University Press, 2009. 152 p. URL: <https://www.amazon.com/Nations-Nationalism-New-Perspectives-Past/dp/0801475007> (дата обращения: 20.06.2019).
12. Бурдые П. Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона» // Ab Imperio. 2002. № 3. С. 45–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17958419> (дата обращения: 20.06.2019).
13. Kelley N., Trebilcock M. J. The Making of the Mosaic: A History of Canadian Immigration Policy. Toronto: University of Toronto Press, 2010. 689 p. URL: <https://utorontopress.com/us/the-making-of-the-mosaic-4> (дата обращения: 20.06.2019).

14. Богатова О. А. Социальные технологии управления республиканской и российской идентичностью в оценках населения Республики Мордовия: опыт качественного социологического исследования // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 1, вып. 1. С. 54–70. URL: <http://ru.sociology.vestnik.udsu.ru/archive/show/7-2017-1-6> (дата обращения: 20.06.2019).

15. Богатова О. А. Механизмы гармонизации межэтнических отношений в региональном социуме // Регионоведение. 2003–2004. № 4/1. С. 169–182. URL: <http://regionsar.ru/ru/node/1650> (дата обращения: 20.06.2019).

16. Долгаева Е. И., Капкаева Н. К. Отношение православной и мусульманской молодежи к социальным практикам, противоречащим нормам религиозной морали // Регионоведение. 2015. № 2. С. 144–151. URL: <http://regionsar.ru/node/1385> (дата обращения: 20.06.2019).

17. Козин В. В., Курков В. М. Развитие этносоциологических исследований в Мордовии // Регионоведение. 2004. № 4. С. 190–201. URL: <http://regionsar.ru/ru/node/1650> (дата обращения: 20.06.2019).

18. Сухарев А. И., Козин В. В., Сидоркина В. М. Социология в Мордовии: становление и направления исследований // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 35–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-sotsiologii-v-mordovii> (дата обращения: 20.06.2019).

19. Хайкин С. Р., Бережкова С. Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 97–110. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.5.07>

20. Ушкин С. Г. Тональность дискурсов национальной (этнокультурной) политики в средствах массовой информации Приволжского федерального округа // Регионоведение. 2014. № 2. С. 159–169. URL: <http://regionsar.ru/ru/node/1275> (дата обращения: 20.06.2019).

21. Богатова О. А., Чиркова О. Н. Формирование этнокультурного образа Республики Мордовия в региональном брендинге // Регионоведение. 2013. № 3. С. 68–75. URL: <http://regionsar.ru/ru/node/1145> (дата обращения: 20.06.2019).

22. Чиркова О. Н. Влияние имиджевой политики и этнокультурного брендинга региона на формирование и развитие региональной идентичности // Регионоведение. 2016. № 3. С. 88–105. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/1474> (дата обращения: 20.06.2019).

23. Козин В. В., Кирдяшкина Т. И. Мониторинг посещаемости объектов этнического туризма в Республике Мордовия в 2017 г. // Финно-угорский мир. 2018. Т. 10, № 3. С. 86–94. DOI: <https://doi.org/10.15507/2076-2577.010.2018.03.086-094>

24. Фофанова К. В., Борисов Д. М. Сетевой ресурс как фактор интеграции иностранных трудовых мигрантов в региональный социум // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11, № 2. С. 189–206. URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/3438> (дата обращения: 20.06.2019).

25. Козин В. В. Взаимоотношения трудовых мигрантов и принимающего сообщества // Социальное время. 2015. № 4. С. 93–97. URL: <https://www.volgatech.net/sociotime/archive/> (дата обращения: 20.06.2019).

26. Сычев А. А., Коваль Е. А., Жадунова Н. В. Проблема классификации языка вражды в отношении мигрантов (на примере Республики Мордовия) // Регионология. 2018. Т. 26, № 4. С. 798–815. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.798-815>

27. Вишнякова Н. А. Как живешь, Мордовия? Влияние материальных и нематериальных факторов на социальное самочувствие населения // Российский хороший журнал. 2019. № 1. С. 43–49. URL: http://rgoodj.ru/wp-content/uploads/2019/06/vishnyakova_na_n1.pdf (дата обращения: 20.06.2019).

28. Бахлов И. В., Бахлова О. В. Концептуализация понятия «нациестроительство» в политологическом дискурсе // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 26–29. URL: <http://urvak.ru/articles/sotsia-vypusk-2-kontseptualizatsiya-ponyatiya-nats/> (дата обращения: 20.06.2019).

29. Бахлова О. В., Бахлов И. В. Государственная политика нациестроительства в России: содержание, институты и механизмы // Регионология. 2019. Т. 27, № 3. С. 413–435. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.107.027.201903.413-435>

Поступила 12.07.2019; принята к публикации 22.10.2019; опубликована онлайн 30.12.2019.

Об авторах:

Козин Владимир Васильевич, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга демографии и трудовых процессов ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39а), кандидат социологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1646-6636>, vladimir.kozin13@mail.ru

Ушкин Сергей Геннадьевич, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга социальных процессов ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39а), кандидат социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4317-6615>, Researcher ID: E-7455-2017, ushkinsergey@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Козин Владимир Васильевич – научное руководство; анализ литературы по проблеме исследования; подготовка начального варианта текста.

Ушкин Сергей Геннадьевич – формулирование цели, научной новизны и практической значимости исследования; анализ литературы по проблеме исследования; развитие методологии; критический анализ и доработка текста.

Для цитирования:

Козин В. В., Ушкин С. Г. Этносоциологические исследования в Республике Мордовия в 1990–2010 гг.: ретроспективный анализ // Регионология. 2019. Т. 27, № 4. С. 858–879. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.109.027.201904.858-879>

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M. Ethnosociology Facing Challenges of the Time. *Sociologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2008; (7):85-94. Available at: https://www.isras.ru/socis_2008_7.html (accessed 20.06.2019). (In Russ.)
2. Zayka K.V. Models of National Integration in post-War Germany, France, the UK, the US and Canada with Growing Immigration Influx. *Comparative politics Russia*. 2014; (3):109-127. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-3\(17\)-109-127](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2014-5-3(17)-109-127)
3. Chernysh M.F. Theoretical and Methodological Study of Ethnic Tension Causation. *Sotsiologicheskij zhurnal* = Sociological Journal. 2016; (4):25-41. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2016.22.4.4806>
4. Jan E. Interpretation of Nation from the State Interpretation and from Ethnic Positions: Contradictions and Similarities. *Polis. Politicheskie issledovaniya* = Polis. Political Studies. 2000; (1):114-123. Available at: <https://www.politstudies.ru/article/2697> (accessed 20.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
5. Antonova V.K., Karpova G.G. The Russian Version of Multiculturalism: Are There any Perspectives? *Zhurnal issledovaniy sotsialnoj politiki* = Journal of Social Policy Studies. 2011; 9(1):99-128. Available at: <https://jsps.hse.ru/index.php/jsps/article/view/3534> (accessed 20.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
6. Sukonkina T.N. Formation of a Multi-Cultural Society in a Region. *Regionologiya* = Regionology. 2010; (2):265-274. Available at: <http://regionsar.ru/ru/node/520> (accessed 20.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
7. Kivisto P. We Really Are All Multiculturalists Now. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoj politiki* = Journal of Sociology and Social Anthropology. 2016; 19(2):19-45. Available at: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2016_2/Kivisto_2016_2.pdf (accessed 20.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
8. Virdee S., McGeever B. Racism, Crisis, Brexit. *Ethnic and Racial Studies*. 2018; 41(10):1802-1819. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870.2017.1361544>
9. Benson M., Lewis C. Brexit, British People of Colour in the EU-27 and Everyday Racism in Britain and Europe. *Ethnic and Racial Studies*. 2019; 42(13):2211-2228. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870.2019.1599134>
10. Brubaker R., Feischmidt M., Fox J., Grancea L. Nationalist Politics and Everyday Ethnicity in a Transylvanian Town. Princeton: Princeton University Press; 2008. (In Eng.) DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv346r9g>
11. Gellner E. Nations and Nationalism. New York: Cornell University Press; 2009. Available at: <https://www.amazon.com/Nations-Nationalism-New-Perspectives-Past/dp/0801475007> (accessed 20.06.2019). (In Eng.)
12. Bourdieu P. Identity and Representation: Elements of Critical Reflection of the Idea of "Region". *Ab Imperio*. 2002; (3):45-60. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17958419> (accessed 20.06.2019). (In Russ.)
13. Kelley N., Trebilcock M.J. The Making of the Mosaic: A History of Canadian Immigration Policy. Toronto: University of Toronto Press; 2010. Available at: <https://utorontopress.com/us/the-making-of-the-mosaic-4> (accessed 20.06.2019). (In Eng.)

14. Bogatova O.A. Social Technologies of Management of Republican and Russian Identity in Estimations of the Population of the Republic of Mordovia: Experience of Qualitative Social Research. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* = Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relationships. 2017; 1(1):54-70. Available at: <http://ru.sociology.vestnik.udsu.ru/archive/show/7-2017-1-6> (accessed 20.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
15. Bogatova O.A. Mechanisms for Harmonization of Inter-Ethnic Relations in Regional Socium. *Regionologiya* = Regionology. 2003-2004; (4/1):169-182. Available at: <http://regionsar.ru/ru/node/1650> (accessed 20.06.2019). (In Russ.)
16. Dolgaeva E.I., Kapkaeva N.K. Attitudes of the Orthodox and Muslim Youth to Social Practices Contrary to the Norms of Religious Morality. *Regionologiya* = Regionology. 2015; (2):144-151. Available at: <http://regionsar.ru/node/1385> (accessed 20.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
17. Kozin V.V., Kurkov V.M. Development of the Ethno-Sociological Research in Mordovia. *Regionologiya* = Regionology. 2004; (4):190-201. Available at: <http://regionsar.ru/ru/node/1650> (accessed 20.06.2019). (In Russ.)
18. Sukharev A.I., Kozin V.V., Sidorkina V.M. Sociology in Mordovia: The Formation and Directions of Development. *Sociologicheskije issledovaniya* = Sociological Studies. 2006; (8):35-42. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-sotsiologii-v-mordovii> (accessed 20.06.2019). (In Russ.)
19. Haykin S.R., Berezhkova S.B. Sociological Monitoring of Inter-Ethnic and Inter-Confessional Relations of the Federal Agency for Ethnic Affairs. *Monitoring obshhestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i sotsialnye peremeny* = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016; (5):97-110. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2016.5.07>
20. Ushkin S.G. Tone of the Discourse of National (Ethno-Cultural) Policy in Mass Media of the Volga Federal District. *Regionologiya* = Regionology. 2014; (2):159-169. Available at: <http://regionsar.ru/ru/node/1275> (accessed 20.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
21. Bogatova O.A., Chirkova O.N. Formation of the Republic of Mordovia Ethno-Cultural Image in the Regional Branding. *Regionologiya* = Regionology. 2013; (3):68-75. Available at: <http://regionsar.ru/ru/node/1145> (accessed 20.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
22. Chirkova O.N. Influence of the Image Policy and Ethno-Cultural Branding of a Region on Formation and Development of Regional Identity. *Regionologiya* = Regionology. 2016; (3):88-105. Available at: <https://regionsar.ru/ru/node/1474> (accessed 20.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)
23. Kozin V.V., Kirdyashkina T.I. Attendance Monitoring of Ethnic Tourism Objects in the Republic of Mordovia in 2017. *Finno-ugorskij mir* = Finno-Ugric World. 2018; 10(3):86-94. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15507/2076-2577.010.2018.03.086-094>
24. Fofanova K.V., Borisov D.M. Network Resource as the Factor of Integration of Foreign Labor Migrants to Regional Society. *Zhurnal issledovanij sotsialnoj politiki* = Journal of Social Policy Studies. 2013; 11(2):189-206. Available at: <https://jsps.hse.ru/article/view/3438> (accessed 20.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

25. Kozin V.V. Mutual Relations of Labour Migrants and Accepting Community. *Sotsialnoe vremya* = Social Time. 2015; (4):93-97. Available at: <https://www.volgatech.net/sociotime/archive/> (accessed 20.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

26. Sychev A.A., Koval E.A., Zhadunova N.V. The Issue of Classification of Hate Speech against Migrants (The Case Study of the Republic of Mordovia). *Regionologiya* = Regionology. 2018; 26(4):798-815. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.798-815>

27. Vishnyakova N.A. How Live, Mordovia? Influence of Material and Intangible Factors on the Social Benefit of the Population. *Rossiiskij khoroshij zhurnal* = Russian Good Journal. 2019; (1):43-49. Available at: http://rgoodj.ru/wp-content/uploads/2019/06/vishnyakova_na_n1.pdf (accessed 20.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

28. Bakhlova O.V., Bakhlov I.V. Conceptualization of the Concept of «Nation Building» in Political Discourse. *Sotsialno-politicheskie nauki* = Sociopolitical Sciences. 2018; (2):26-29. Available at: <http://urvak.ru/articles/sotsia-vypusk-2-kontseptualizatsiya-ponyatiya-nats/> (accessed 20.06.2019). (In Russ., abstract in Eng.)

29. Bakhlova O.V., Bakhlov I.V. State Policy of Nation-Building in Russia: Content, Institutions and Mechanisms. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2019; 27(3):413-435. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.107.027.201903.413-435>

Submitted 12.07.2019; accepted for publication 22.10.2019; published online 30.12.2019.

About the authors:

Vladimir V. Kozin, Leading Researcher, Department for Monitoring Demography and Labor Processes, Scientific Center for Social and Economic Monitoring (39a B. Khmel'nitskogo St., Saransk 430005, Russia), Ph. D. (Sociology), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1646-6636>, vladimir.kozin13@mail.ru

Sergey G. Ushkin, Leading Researcher, Department for Monitoring Social Processes, Scientific Center for Social and Economic Monitoring (39a B. Khmel'nitskogo St., Saransk 430005, Russia), Ph. D. (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4317-6615>, Researcher ID: E-7455-2017, ushkinsergey@gmail.com

Contribution of the authors:

Vladimir V. Kozin – academic supervision; analysis of the literature on the research question; writing the initial version of the text of the article.

Sergey G. Ushkin – formulation of the objective, scientific novelty and practical significance of the research; analysis of the literature on the research question; development of methodology; critical analysis and revision of the text of the article.

For citation:

Kozin V.V., Ushkin S.G. Ethnosociological Studies in the Republic of Mordovia in 1990-2010: A Retrospective Analysis. *Regionology* = Russian Journal of Regional Studies. 2019; 27(4):858-879. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.109.027.201904.858-879>

The authors have read and approved the final version of the manuscript.